

Капсулы времени

Олег Вечный

18+

Олег Вечный

Капсулы времени

<https://litres.ru/74240203>

SelfPub; 2026

Аннотация

Век безупречных технологий подарил человечеству то, о чём оно молило тысячелетиями, – абсолютный мир и победу над смертью. Больше нет болезней, войн и увядания. Но цена триумфа оказалась пугающе высокой.

Погрузившись в стерильный уют вечности, люди внезапно осознали, что вместе со страхом гибели исчезла и сама жажда бытия. Как ощутить вкус момента, если впереди у тебя бесконечность?

Утопия, где бессмертие превратилось в изысканную ментальную ловушку. Останется ли человек человеком, лишившись своего главного финала?

Содержание

Последний старец	4
«Семнадцать ковбоев»	5
Грядки	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Олег Вечный

Капсулы времени

Последний старец

Последний старец сидел и смотрел издалека на эту возню механических существ рядом с куполом. Он уже не помнил своего имени. Он забыл его, как забывают имена знакомых, с которыми не виделся десятки лет. Десятки земных лет вне Системы.

Всё это напоминало какую-то тупиковую ветвь эволюции. Где жизнь длится вечно. Сам купол был похож на холодильник, в котором не портятся продукты. Клубника без срока годности. Молоко не скисает. А замороженные полуфабрикаты погрузились в настоящую вечную мерзлоту.

«Семнадцать ковбоев»

Такси катилось по улочкам и проспектам Вьетнама. Размеры улиц вокруг не были осязаемы. Это была какая-то тёмная гуща, туман, который мы прорезали. Иногда кто-то издавал звуковой сигнал, и как будто в ответ изредка библикали другие автомобили и мотоциклы. Разными тональностями. Мы как будто проплывали в темноте океана, мимо фар мотоциклов и редких автомобилей. Это казалось путешествием в подводном мире, в батискафе.

Впечатление усиливало то, что таксист включил осветительную лампочку в кабине. Все были уже изрядно поддатые, во всяком случае Макс.

На переднем сидении ехал вьетнамец, он был хозяином отеля, в котором жил Макс. Слева от него ехал кореец – он был знакомым японца, который сидел у противоположной двери от Макса. В то время японец занимался логистикой, был крупным начальником. В подчинении у него находилось около тридцати человек, в основном женщины. Но он не завязывал романов с ними, предпочитая не смешивать работу и отдых. Он был женат, хотя это не мешало ему приглашать женщин из Японии. Когда я спрашивал его: «Кто эта девушка?», он отвечал: «Знакомая, и у этой знакомой много друзей», объясняя тем самым, что ничего серьёзного у него с ней нет. Однако он уводил с поля зрения своих женщин, мне

так и не удалась даже небольшая беседа. Только взгляды со стороны.

Корец был его коллегой из другого отдела. Хозяин был просто нашим гидом. Макс часто накидывался у него в баре. Алкоголь был хороший, но дорогой. Макс ходил по местным фобошницам, пил там. Там меня не любили. Макс занимал место, которое мог бы занять посетитель. Возможно, они не хотели, чтобы Макс невзначай рассказал про то, что они торгуют алкоголем и, конечно, не вполне легально. Хотя непонятно, что там легально, а что нет. Нормы и правила были весьма условными: панибратскими и поборными.

Японец пошутил насчёт размера члена. Он сказал, что у меня, наверное, длиннее всех, кто сейчас в машине. Макс смущённо ответил, что не такой уж у него и большой, скорее "Classic size". Позднее, смотря на какой-то небоскреб, Макс вспоминал эту историю и даже представлял, что будет, если наколоть тату на члене. Какая бы была уместна? Может, баян? Чтобы приглашать девушек и говорить: «Приходи, на баяне поиграю тебе. Раздую меха, так сказать».

Итак, все катились в «Семнадцать Ковбоев». Клуб, где обслуживающий персонал — это девушки, которые ходят в ковбойских шляпах и топиках с завязанными концами рубахи на пупке. Возможно, у них были и сапоги, но Макс не смотрел на пол. Всё вокруг было в стиле Американского Ковбойского клуба. На сцене группа играла каверы. Патлатые азиатские хиппи курили в перерывах между выступ-

лениями, на которых просто врубали какой-то мелодичный рок.

Компания села в загон. Это и правда напоминало загон: огороженная площадка с забором и несколькими стульями по периметру. Заказали выпить. Когда официантка была у нашего стола с напитками, к ней подошла, видимо, администратор и что-то сказала на ухо. После этого девушка тут же удалилась.

— Dother, come back home faster! — пошутил Макс, прокричав это в ухо Японцу. Общаться можно было только криком.

Японец засмеялся, протянув Максу кулак, чтобы чокнуться.

Как-то утром Макс понял, что такси для одного человека — это слишком расточительно, а автобус — это не так удобно, хотя и экономно. Нужно что-то промежуточное. Без водителя. С отдельными капсулами, на три и меньше человек, которые будут расставлены в ряд. Как кабины крановщика. В которых будет комфортно, как в такси, но в тоже время экономно, как в автобусе. Искусственный интеллект будет просчитывать маршруты, чтобы всегда обеспечивать наполняемость кабин. Заказы принимаются от пятнадцати минут до двух часов. С различными опциями. Если надо поехать вдвоем, но нет свободной капсулы на двоих, можно рассмотреть такой вариант: двум людям по отдельной капсуле. Идея

пересадить всех в капсулы пришла ему именно тогда. В одно утро.

«Капсулы времени» — не потому, что они путешествуют во времени, а по причине экономии времени.

Время рассматривалось как средство сохранения жизнедеятельности с пользой. В капсуле был выдвижной стол, кулер подавал воду и даже кофе. Это был междугородний экспресс. И внутригородской тоже. Кроме того, «капсула времени» могла подниматься над землей на три метра, спокойно перелетая впереди стоящие машины, исключая шанс того, что они будут сломаны и не смогут двигаться по причине возникновения аварии. Такая возможность позволяла облетать пробки, но ей могли мешать торчащие контакторы сквозной подзарядки, которые торчат в разные стороны справа и слева от дороги. Эти контакторы предусматривали подзарядку моделей с конкурирующим приводом транспортировки, которые были похожи на традиционные троллейбусы, и им требовалось касание токопроводящих контактов на несколько секунд. Тем не менее это была обкатанная технология. "Капсула времени" проходила испытания и была первым шагом к летающему беспилотному такси.

Японец был заведующим разработки направления двигателей, питающих силовые части. Кореец отвечал за саму раму и распределение посадочных мест или проектирование

кабины. Производственные линии открывались во Вьетнаме. Там же уже была запущена одна производственная линия электротакси. Рядом с ней строилась новая линия «капсул времени».

Японец достал из пробирки пипетку, это не был лауданум или парегорик. Скорее что-то напоминающее смесь самбуки с абсентом. Он собирался делать свой фирменный коктейль. Японца вдохновил на это знаменитый шот «Хиросима». Шот имеет несколько слоев и назван так из-за визуального эффекта: капли гранатового сиропа —grenadina — выпадают словно радиоактивные осадки через плотный сливочный ликер и образуют внутри рюмки рваные хлопья, визуально напоминающие ядерный гриб. Этот алкогольный «коктейль-взрыв» состоит из четырёх основных компонентов: самбука — первый нижний слой; сливочный ликер Baileys — второй; абсент — третий верхний слой. Гранадин состоял из нескольких капель для того самого визуального эффекта августа 1945-го в микроскопическом масштабе. Взрыв в голове был похлеще удара баса, если стоять у колонки на дискотеке.

Музыка становилась мягче и тягучее. Звуки всё больше походили на басы под водой, когда верхние частоты абсолютно отсутствуют. Движения тоже замедлились. Компания смотрела друг на друга со счастливой улыбкой, медленно ка-

чая головой. Время замедлилось до тридцати кадров в секунду при съемке в slow motion на двухсот сорока. Руки поднимались и опускались, словно крылья крупных птиц. А спину было трудно оторвать от дивана. Зеленая обивка по краям походила на ночные джунгли, по которым шарил разноцветный прожектор.

Через некоторое время компания выбралась на свежий воздух и закурила. Музыка осталась играть где-то там, и от резкого спада уровня децибел казалось, что музыка осталась за стеной. Как лютая, лающая собака, которую закрыли в доме. Она лаяла с такой силой — и вдруг она в периметре. Известно, где она, но она осталось где-то там и больше не беспокоит. В ящике Шрёдингера.

Выдувая сигаретный дым под уличными фонарями, они смотрели на струи дыма как на пар в холодный зимний день. Корейцу и японцу это ощущение было известно. Они гордились тем, что у них есть четыре сезона в году. Гордились так, как будто это только у них есть эти сезоны и ни у кого другого в мире.

Компания заметила стоящие мототакси. Один водитель мог брать одного пассажира. Кто-то из них процитировал О. Генри: «Bolivar cannot carry double». И их уже переполнял дух соперничества. И вот они уже мчались с сигаретой, торчащей в сторону между зубов. Дорога повернула в сторону

нового Ханойского моста. Новый мост был почти полкилометра длиной с тремя полосами в каждую сторону и идеальным асфальтовым покрытием.

Стрелка спидометра перевалила сто километров в час. Рессоры покачивались на каждом стыке асфальтового полотна. Они были одеты в каски, хотя это мало бы помогло во время аварии, например, при проколе переднего колеса.

Внезапно сзади послышался звук гоночного болида, и справа вынырнула спортивная «Хонда» с полицейским за рулем. Над его задним знаком была небольшая мачта с мигалкой. Она разливала синий и красный свет справа и слева от «Хонды». Компания ехала какое-то время, слегка сбавив ход, пока не послышались громкие приказы металлическим голосом и затем звук сирены.

Все останавливались...

Утро внезапно открыло глаза. Будильник звонил так, как будто он не на откидной полке, а в самой голове. Сил хватило, чтобы только нащарить на экране кнопку отмены и надеяться на следующий будильник через полчаса. Так или иначе, собрав волю в кулак из трясущихся пальцев, главный герой появился на работе. На автомате прошёл в цех к кулеру, выпил воды, постоял и окинул зону сборки «капсул времени», и чуть далее – окончательной проверки. В одной из капсул спал японец. Он даже пристегнулся ремнём безопасности и чуть откинул сидение назад. Кабина была комфортной

и не уступала креслам в бизнес-классе самолёта. Эти капсулы группировались по две или три в ряд, а также предусматривались индивидуальные кабины на одного человека.

Прямо перед Максом был бокс вибростенда. Там кабину трясли в нескольких режимах. От самого лёгкого до почти разрушительного. Даже на минимальном режиме и в полном здравии это было неприятно, но японец явно был с похмелья.

Сзади подошел кореец. Он был свеж и, казалось, уже опохмелился. Он сверкал улыбкой и смеялся, указывая взглядом на капсулу с японцем. Потом подошёл к стенду, настроил минимальный режим и плавно запустил конвейер...

Был ли это дружеский прикол или это был подсознательный ответ за отношения между Японией и Кореей в начале двадцатого века, за «женщин для утешения»¹. Конвейер плавно поехал, приготавливаясь к вибротесту. Японец тем временем сладко спал с тёплой улыбкой. Тест начинался с медленного покачивания влево и вправо. Лёгкого и, можно сказать, убаюкивающего. Японец все так же безмятежно продолжал спать. Следующий тест состоял из вибрационного поперечного теста. Конструкция начинала ходить ходунком влево и вправо. Поскольку режим был минимальный, здоровью японца это не угрожало. Вероятно, не угрожало.

¹ эвфемизм для обозначения сотен тысяч женщин и девочек, насильственно обращённых японской армией в сексуальное рабство с 1932 по 1945 год. Жертвами этого массового насилия, подробно задокументированного, становились жительницы оккупированных территорий, в основном из Кореи и Китая.

Находиться в кабине в таком режиме разрешалось, но не рекомендовалось. Японец тем временем стал просыпаться: он открыл глаза, отстегнул ремень и попытался открыть дверь, чтобы выпрыгнуть. Но на время испытания двери блокируют, если это не тест дверей. Кореец сдерживал смех и стоял у пульта управления стенда, переключив поперечную вибрацию на продольную. Японец выглядел так, как будто хочет выбраться из тонущей машины, барабана по переднему стеклу ладонями, пытаясь выдавить стекло. Он как будто задыхался.

Потом он внезапно схватился за грудь, и кульминацией всего был рвотный поток, который окрасил стекло кабины с внутренней стороны в буро-зелёный цвет. Макс отвернулся в попытках не сделать то же самое, представляя, какая вонь сейчас была в кабине. Кореец задыхался от смеха. Вибро-стенд наконец остановился.

Со временем мы пристрастились к посещению местных заведений. Японец всё так же миксовал свой коктейль «Хиросима», сравнивая каплю из пипетки с каплями разума внеземных существ, которыми они, по его мнению, наделили Землю. Он был уверен, что мы — этаким инкубатор, который производит на свет миллиарды душ за одно поколение. Никто толком не знал, где она находится, эта душа. В сердце или в мозгу? Какой орган её хранит? Японец предполагал, что в мозгу, поскольку сердце, как и другие органы, можно заме-

нить. Любые органы. Требуется лишь искусственное сердце, искусственная печень, почки, ИВЛ. В сущности, эти органы нужны лишь для насыщения крови кислородом и питательными веществами. Чистая химия. Требуется воспроизвести этот состав и поддерживать его химические составляющие на определённом уровне. Остаётся только нервная система. С ней немного сложнее. Зависит от того, в какой части тела подключить электроды. По всей длине, как бы на каждом лепестке дерева, или сразу в корне нервной системы, у самого начала позвоночника? А нужна ли эта нервная система? Пока мозг жив, теоретически жива душа. Или нет?

Грядки

Робот-андроид катил тележку с человеческими головами по направляющей рельсе на потолке, пересаживая одни на грядку и собирая другие для технического обслуживания и проверки. Грядка была похожа на лунки для яиц, которые продавались в 21 веке. Упаковки по шесть или двенадцать, но только это были ряды, бесконечные ряды. Как теплица, наполненная светом с множеством стерилизующих элементов на потолке.

Головы питались раствором, который поступал по прозрачным гибким трубкам. В растворе было все необходимое, чтобы питать мозг. Нервная система была подключена к отдельной магистрали.

В первых эволюциях «капсул времени» органы зрения, слуха и вкуса оставались нативные. Наушники физически вставлялись в уши. На глаза надевался шлем дополненной реальности. Голову даже слегка покачивали и изменяли угол наклона при взаимодействии с окружающим миром. Во рту стояли несколько электродов. Можно было эмулировать вкус даже виски с состоянием опьянения, что давала имитация нервной системы. Причём даже отвратительный виски не мог навредить здоровью. Эти капсулы были самые дорогие в обслуживании, но они ещё давали ощущение реальной жизни. Прикосновения. Поцелуи восп

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.